

## Обаяние импровизации

Эстонская балерина Кайе Кырб — профессионал высочайшего класса. Вдумчивый мастер. Личность, нашедшая свою нишу в мире хореографии. Кырб танцует в Таллинне; в Москве она — редкий гость. В 1985 году на Международном конкурсе артистов балета Кайе Кырб ошеломила знатоков своей Клеопатрой (в хореографии Игоря Чернышева), сжигаемой и разрушаемой страстью, и о ней заговорили как о неординарной и перспективной современной балерине. В следующий приезд она предстала неожиданной Жизелью, проявив себя тончайшим стилистом и сумев вернуть этой партии старинный аромат. А три года назад Кайе Кырб, постигнув особенности хореографии крупнейшего шведского балетмейстера Биргит Кульберг, виртуозно перевоплотилась в героиню балета "Фрекен Юлия" и представила жизнь своего персонажа во всем ее накале.

На сей раз состоялся бенефис Кайе Кырб на сцене Вахтанговского театра. Была показана новая современная программа, специально созданная для этой балерины. Но, к сожалению, Кырб в ней была легко узнаваема. И Георгий Алексидзе в хореографически тусклом номере "Саламбо", и Май Мурдмаа в интересной по замыслу, но по хореографии не дотягивающей до музыки "Малагуэньс" эксплуатируют уже выявленные экспрессионистские актерские и пластические особенности этой яркой балерины.

Зато в "заезженных" классических па де де из "Дон Кихота", "Спящей красавицы" и в адажио из "Лебединого озера" она блеснула новизной интерпретации. Балерина демонстрировала не только отточенность и чистоту танца, продуманность каждой позы и жеста в аллегро и анданте, стиль, несуетность и достоинство, что так ценили в былые времена Марго Фонтейн и Иветт Шовире. Главное — в ее танце покоряло неувловимое обаяние импровизации. В "белом" адажио из "Лебединого озера" ее внутренняя наполненность плавила жесткую заданность дуэта, оставляя в неприкосновенности сам хореографический каркас. Смена настроений ее арабесков и аттитюдов — трагичных, тревожных, элегичных — не давала перевести дух и заставляла с напряжением (казалось, смотришь детектив) следить за балериной и не фиксировать свое внимание на пятых позициях и пируэтах. Трудно объяснить, каким образом балерина добилась полной иллюзии слияния в дуэте: внутренние импульсы ее движений растворялись в партнере (Виестурс Янсонс) и, будто подчиняясь неведомой магии, возвращались снова к ней...

В концерте приняли участие и артисты московских балетных трупп. На их общем сером фоне особенно заметным было выступление Наталии Ледовской и Владимира Кириллова, исполнивших па де де Дианы и Актеона из "Эсмеральды". Поставленный в 30-е годы Вагановой, этот номер всегда танцевали оптимистично, напористо, спортивно, нарочито демонстрируя трюк. На этот раз исполнителям удалось наполнить его воздухом, свободой, легкостью. Артистичен и корректен был Кириллов. А Ледовская — отрешенная нимфетка с остренькими, как уколы, пуантами, очертя голову, крутила один пируэт за другим и высоко взмывала в парящем прыжке...

Ну, а впереди — новые, анонсированные фирмой "Дубль В" концерты абонемена "Ведущие мастера классического балета".